

Валентина Кузьменко:

«Моя жизнь - калейдоскоп»

Время уносит все: длинный ряд годов, пожилых родственников, воспоминания, умеет менять фамилию, наружность, характер, судьбу (Платон).

НО ЧТО БЫ ни посыпалось Валентине Леонидовне Кузьменко, она все принимала с благодарностью, с верой в свои силы и мечты, выстраивала свою жизнь, как вольная птица, открывая для себя всегда что-то новое. Такому выработанному ритму жизни она верна и сегодня, в свои 70 лет. Ее самостоятельности и оптимизму можно только позавидовать, хотя на жизненном пути были такие vicissitudes, что трудно выдержать.

- Моя жизнь, - шутит Валентина, - какой-то калейдоскоп. Подумать только - пять фамилий, три мужа было, даже две мамы. Хор ветеранов. На счету 17 подопечных, это пожилые люди, которым помогала и до сих пор помогаю как социальный работник. А профессий - не сосчитать, трудовая вся исписана - так судьба меня испытывала на прочность и профессионализм.

ВАЛЕНТИНА Леонидовна Кузьменко родилась на Орловщине, но котлашанка с 1949 года, личность уважаемая, авторитетная. А сколько у нее трудолюбия, азарта - жизнь бьет ключом. Это видно по ее лучистым глазам, открытой улыбке, энергичной походке, смелым творческим планам. Не зря, наверное, говорят, что и в 70 жизнь только начинается. Одевшись по моде: брючки, костюмчик с красивым шарфиком, модная прическа - идет Валентина по улицам родного города. Королева, и только! А еще ее артисткой зовут.

Валентина Леонидовна - сводная сестра известного котлашского поэта-журналиста Александра Яишницына. Немало теплых воспоминаний, поздравлений, книг Александра хранит Валентина. Кстати, и фамилию Яишницына она получила в этой семье по отцу.

РОДНАЯ мама Валентины, Мария Соловьева, была родом из села Бобраки Орловской области. Когда фашисты заняли их деревню, всю

молодежь в 1942 году угнали в Германию на работу. 19-летняя Мария в чужой стране ухаживала за скотом.

Потом был лагерь для перемещенных лиц, где встретила она свою любовь, военнопленного Леонида, родом из Котласа. Жизнь была сложная, встречи редкие, постоянный контроль органов НКВД. Лишь в 1945 году им разрешили вернуться на родину. Мария ждала ребенка, но Леониду боялась сказать.

Расставание было тяжелым. До последней минуты у нее теплилась надежда, что они будут жить вместе. Не получилось. Он рвался в свой родной Котлас, хотелось скорее увидеть родных. Сообщи бы она тогда, что у них будет ребенок, может, все сложилось бы иначе. Ей пришлось вернуться в разрушенную немецкими танками деревню, бывшую оккупированную зону. Голод, холод, страх - все преодолевали мужественно.

ВЯНВАРЕ 1946 года у Марии родилась дочь Валентина. Жизнь Марии в родном селе стала невыносимой. Пошли разговоры, пересуды: приехала беременная, без мужа. Сколько лет в Германии пробыла. Может, с немцем каким путалась. Ее родители переживали: дочь поступила не по-людски. К внучке относились холодно, как к чужой, не признавали в ней свою кровь.

Мария не выдержала такой жизни и написала Леониду письмо, где просила забрать дочь в Котлас, понимала, что никакой перспективы в нищей деревне нет.

Но и в жизни Леонида произошли изменения, он женился. Мария Пустынникова, фронтовичка, красавица, с добрым характером и открытой душой, полюбила Леонида, хотя та, первая, оставила зарубку в его душе, нет-нет и всплывала в памяти.

«Что было, то было», — успокаивал себя Леонид, к прошлому не вернешься. С женой у них все складывалось замечательно. Постепенно он стал забывать, что где-то в Орловской деревне живет его первая любовь. Письмо Марии заставило его ехать в Бобраки.

Воспоминания были теплыми и грустными. Она попросила только об одном: пройти по селу втроем, с дочкой, может, прекратятся

сплетни и пересуды. Но разбивать его жизнь с другой не хотела, собственноручно написала расписку: «Отдаю свою дочь отцу Леониду Андреевичу Яишницыну, прошу любить и воспитывать до 20 лет».

Роль отца Леонид оценил и освоил еще в поезде по пути в Котлас, но переживал, как встретит девочку жена. Но Валюша детским умом почувствовала любовь и заботу и первой бросилась к маме с криком: «Мама!» Два сына уже были, теперь появилась и дочь.

Так у Валентины стало две мамы. С родной они переписывались, ездили друг к другу в гости. Мария Соловьева, родная мама, признавалась дочери, что прожила бесцельную жизнь, замуж так и не вышла, в родной деревне не за кого было, да и Леонида сильно любила. Всю жизнь казнила себя за то, что отдала дочь.

А.С. Экзюпери писал: «Зорко одно сердце, самого главного глазами не увидишь». Зорким и добрым сердцем обе Марии понимали сложившуюся ситуацию, и каждая отдала частицу своего сердца своей Валюте.

КОТЛАС стал ее родиной. Училась в 76 школе два года, потом во вновь построенной 82-й. Активную бойкую девочку все любили. Везде звенел ее приятный голос - любила петь на концертах, в походах. Взрослая жизнь Вали началась рано. Закончив 11 класс, по совету отца пошла работать на ЦБК Коряжмы. Прошла трехмесячное обучение в Эстонии, стала машинистом дноклеильной машины. Доверили, хотя агрегат и технология немецкие.

Замужество и рождение сына ослепстили, оживили ее производственно-бытовую жизнь. Казалось, счастливее ее нет на свете. Ради места в детском саду для сына идет в детский сад, учится заочно в Архангельском педучилище. Успешно закончила, а работать пришлось не только воспитателем, но и завхозом, и кастеляншей, и даже медсестрой.

Складывается мнение, что она была заложницей обстоятельств, и слово: «так надо!» руководило ей больше, чем разум.

По совету второй мамы уходит на ж/д — зарплата больше и к семье ближе. Освоила телетайп и работу кассира.

НО ЖИЗНЬ сложна, дает радости и огорчения. Беды в 90-е посыпались как наваждение. Умер отец, младший брат, потом его жена, старший брат, погиб взрослый 30-летний сын, на одном году ушли из жизни обе мамы. В завершении - развод с мужем, с которым прожили более 10 лет. «За что мне все это? Почему?» - сокрушалась Валентина. Лишь внук, родимая кровиночка, пробудил к жизни. Замужество, дача в Лименде не спасали от депрессии, хотя хозяйство было немалое. Куры, гуси, одних цветов сортов 50.

Общение с людьми - ее талант. Это привело ее к новой работе - социальной работницей. Стала помогать старым, больным старикам, 17 подопечных на ее счету. И даже сейчас просят кому-то помочь. Без дела Валентина не сидит: за ночь может сшить платье и утром выйти в обновке, пальто себе свя-

зала. А какие корзиночки из цветной бумаги делает - обучает всех, где бы ни была: в больнице, в санатории. Мастер-классы, дефиле, сценки ставит - зрители оценили. Фотографированием занимается много лет, готовит фотовыставку о Котласе к юбилею города.

Более 10 лет посещает хор ветеранов - это репетиции, концерты. День рассчитан по часам, все распланировано. Во всякой одежде красива, во всякой работе ловка - вот образ русской женщины!

УВАЖАЕМАЯ Валентина Леонидовна, мы восхищаемся вами! Поздравляем с юбилеем! Мы вам желать не будем много, достоинств ваших всех не перечислить, так оставайтесь, ради Бога, всегда такой, какая вы есть!

Алевтина ЧИРКОВА.